

И. Л. Кишея, О. В. Романюк

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье раскрывается специфика феноменов «толерантности к неопределённости» и «копинг-стратегий». Описываются результаты исследования взаимосвязи толерантности к неопределённости и копинг-стратегий у студентов педагогических специальностей.

Ключевые слова: копинг-стратегии, толерантность к неопределённости.

Введение

Возрастающие темпы развития общества, предъявление высоких требований к специалистам различных профессий, продолжительная конкуренция в профессиональной сфере и другие обстоятельства приводят к снижению психологической безопасности, удовлетворённости настоящим и повышению чувства страха и тревоги. Можно отметить, что человек практически постоянно находится в состоянии стресса, переживая внутреннее напряжение и дискомфорт. В связи с этим актуальность приобретает проблема выработки у человека таких качеств и стратегий поведения, которые будут способствовать снижению переживаемого стресса: толерантности к неопределённости и копинг-стратегий. Актуальность проблемы обусловлена и тем фактом, что толерантностью к неопределённости и умением адаптироваться в сложных жизненных ситуациях должны обладать студенты. Они, как будущие специалисты, будут работать в условиях стремительных социальных изменений.

До настоящего момента в научной литературе не встречаются упоминания об изучении взаимосвязи двух самостоятельных психологических феноменов, таких как толерантность к неопределённости и копинг-стратегии.

Упоминания толерантности к неопределённости имеют место в работах, отражающих результаты исследования: формирования дивергентного мышления старшеклассников, эффективного консультирования, педагогической фасилитации, личностного изменения, воспитания толерантности, самоактуализации личности, педагогического партнёрства.

Можно констатировать, что проведённое исследование по своей сути является абсолютно новым и позволяет расширить границы изучения проблематики толерантности к неопределённости.

Основная часть

Обсуждение неопределённости как самостоятельной категории началось в непсихологических науках в XX веке в связи с выдвижением В. Гейзенбергом принципа неопределённости, который относился к физике микрочастиц. В последующем изучение неопределённости было начато и в психологии [1].

Рассмотрение понятия «толерантность к неопределённости» осуществлялось в контексте трёх направлений:

1) природа предубеждений и авторитарной личности. Понятие «толерантность к неопределённости» было введено в работе Э. Френкель-Брунстик в рамках данного направления в исследовании, проходившем под руководством Т. Адорно по изучению авторитарной личности. Согласно данному направлению, толерантность к неопределённости рассматривается как эмоциональная и перцептивная характеристика индивидуальности [2];

2) специфика восприятия неопределённой ситуации. Основоплагающей для данного направления выступила концепция восприятия, разработанная С. Баднером. Толерантность к неопределённости рассматривается как устойчивая личностная характеристика, которая позволяет описывать и предсказывать поведение человека в ситуации неопределённости и отражает когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции на неопределённость [3];

3) концепция принятия решений. Толерантность к неопределённости трактуется как выбор из нескольких альтернатив, сопряжённый с неуверенностью и риском (Д. Элсберг) [4].

Необходимо отметить, что толерантность к неопределённости рассматривается как сложный психологический параметр, который

одинаково часто проявляет себя в разных сферах психики. Так, Г. Хофстед определял толерантность к неопределённости как культурную переменную. Под неопределённостью он понимал пребывание человека в неструктурированных ситуациях и считал, что социальные правила, ритуалы, религиозная ориентация культурно обуславливают формы реагирования индивида на неопределённость. Следовательно, именно пребывание человека в культуре развивает различную степень склонности к избеганию неопределённости.

В свою очередь К. Дальберт использовал термин «толерантность к неизвестности» и говорил о том, что неизвестность возникает при недостаточном количестве информации о последующем развитии ситуации, она связана с наличием фактора времени. Можно отметить, что взгляды К. Дальберта находят своё отражение и в современных исследованиях — ведущим признаком ситуации неопределённости является информационный признак (недостаток, противоречивость или нечёткость информации) [5].

Можно выделить современные интерпретации понятия «толерантность к неопределённости».

Так, С. Баднер описывает толерантность к неопределённости как «тенденцию воспринимать неопределённые ситуации как желательные» [6].

Исследователь Р. Халлман рассматривает толерантность к неопределённости как «способность принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязности и противоречивости информации, принимать неизвестное и не чувствовать себя неуютно перед неопределённостью» [7].

В отечественных исследованиях толерантность к неопределённости получила трактовку в качестве интегральной личностной характеристики, изучаемой в следующих основных ракурсах: психологической устойчивости, системы личностных и групповых ценностей, личностных установок и совокупностей разноуровневых индивидуальных свойств [8].

Большое количество зарубежных и отечественных исследований толерантности к неопределённости были направлены на противопоставление данного понятия противоположному — интолерантности к неопределённости, которую С. Баднер определяет как «тенденцию воспринимать неопределённые ситуации как источник угрозы» [9, с. 75].

В отечественной психологии интолерантность к неопределённости рассматривается как личностная характеристика. Интолерантная личность характеризуется представлением о собственной исключительности, стремлением переносить ответственность на окружение, высокой тревожностью, потребностью в порядке, желанием сильной власти [10].

Следует отметить, что современная психология всё больше внимания уделяет стратегиям поведения в конфликтных, стрессовых, вызывающих тревогу ситуациях. В первую очередь, это обусловлено тем, что практически все сталкиваются с кризисными ситуациями и вырабатывают определённую стратегию для их преодоления.

В толковом русско-английском словаре приводится следующая дефиниция слова «совладать»: справиться с конфликтами, обусловленными отношениями внутреннего мира и социальной/физической среды [11]. Исследователь Р. Лазарус определяет копинг как стратегии действия человека в ситуации психологической угрозы [12].

Совладающее поведение, или копинг, предполагает когнитивную и аффективную регуляцию человеком своего поведения, позволяющую ему справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных действий и направленную на активное взаимодействие с ситуацией — её изменение (когда она поддаётся контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддаётся контролю) [13].

Психологическое предназначение копинга — в адаптации человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие ситуации [14].

Основные подходы к определению понятия «копинг»:

1) психодинамический, где копинг-стратегия выступает как способ психологической защиты, который трактуется в терминах динамики «Эго», используемый для ослабления напряжения [15];

2) интериндивидуальный, где копинг выступает как относительно постоянная предрасположенность отвечать определённым образом на стрессовые события. В рамках данного подхода копинг описывается в терминах черт личности [16];

3) интраиндивидуальный, согласно которому копинг — это процесс, специфика которого зависит от ситуации [17];

4) когнитивно-феноменологический, где копинг выступает как динамический процесс, специфика которого обусловлена ситуацией, стадией развития конфликта и наличием внешних и внутренних ресурсов [18].

В отечественной психологии проблема совладающего поведения получила своё развитие с 90-х годов прошлого столетия, когда появился вариант перевода термина «копинг» как «совладание», предложенный Л. И. Анцыферовой: «...совладание — это процесс, в котором на разных его этапах субъект использует различные стратегии, иногда даже совмещая их. При этом повторим ещё раз, не существует таких стратегий, которые были бы эффективными во всех трудных ситуациях» [19].

Необходимо отметить, что зарубежными и отечественными психологами неоднократно предпринимались попытки построения классификаций копинг-стратегий. Общепринятая классификация копинг-стратегий отсутствует, однако основополагающей является классификация копинг-стратегий Р. Лазаруса: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [20].

Нами было проведено исследование, цель которого — изучение взаимосвязи толерантности к неопределённости и копинг-стратегий у студентов педагогических специальностей.

Исследование проводилось на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку испытуемых составили студенты I—III курсов в количестве 56 человек. Были использованы следующие методики: «Шкала толерантности к неопределённости» С. Баднера в адаптации Т. В. Корниловой, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой.

Подавляющее большинство студентов педагогических специальностей обладает несколько пониженным уровнем толерантности к неопределённости. Так, низкий уровень толерантности выявлен у 7,14% респондентов; уровень ниже среднего — у 21,42%; немного ниже среднего — у 26,78% студентов; средний — у 35,71%; уровень немного выше среднего — у 3,57% респондентов;

выше среднего — у 3,57%; высокий — у 1,78% студентов педагогических специальностей.

Низкий уровень интолерантности к неопределённости установлен у 7,14% студентов; уровень ниже среднего — у 3,57%; немного ниже среднего — у 1,78%; средний — у 46,42%; уровень немного выше среднего — у 17,78%; выше среднего — у 21,42%; высокий — у 1,78% студентов.

Полученные данные позволяют утверждать, что в целом для студентов педагогических специальностей характерны страх перед новым, ожидание негативных последствий от любых новшеств, нежелание что-либо менять, даже если изменения сулят позитивные результаты. Чаще всего студенты педагогических специальностей используют такие копинг-стратегии, как дистанцирование, принятие ответственности и бегство-избегание. Умеренно используются респондентами такие стратегии совладающего поведения, как конфронтация, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Самыми редко используемыми стратегиями совладающего поведения у студентов педагогических специальностей являются самоконтроль и поиск социальной поддержки.

Дальнейший корреляционный анализ позволил выявить определённые тенденции связей между изучаемыми переменными (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Корреляционная взаимосвязь копинг-стратегий и толерантности к неопределённости

Первая переменная	Вторая переменная	Коэффициент корреляции Пирсона ($p \leq 0,5$)	Связь, направленность
Интолерантность к неопределённости	Конфронтация	0,41	Средняя положительная
	Самоконтроль	0,36	Слабая положительная
	Принятие ответственности	0,41	Средняя положительная
	Планирование решения проблемы	0,36	Слабая положительная
	Положительная переоценка	0,44	Средняя положительная

Во всех случаях речь идёт о прямом направлении взаимосвязи. Это означает, что при повышении одной из переменных происходит такое же изменение в другой коррелирующей переменной. Так, при повышении интолерантности к неопределённости студенты чаще используют копинг-стратегию «Конфронтация», а при повышении толерантности повышается склонность к использованию копинг-стратегии «Планирование решения проблемы».

Таким образом, имеется прямая взаимосвязь между толерантностью/интолерантностью к неопределённости и такими копинг-стратегиями, выбираемыми студентами педагогических специальностей, как принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, конфронтация и самоконтроль.

Заключение

Обозначенная проблематика и, в частности, специфика контекста рассматриваемых понятий в большей степени была изучена зарубежными исследователями.

Толерантность к неопределённости — многоаспектный феномен, который одинаково часто проявляет себя в разных сферах.

Проведённое эмпирическое исследование позволяет констатировать наличие прямой корреляционной связи между обозначенными переменными: толерантности к неопределённости и копинг-стратегиями.

Список цитируемых источников

1. Леонов И. Н. Влияние толерантности к неопределённости на стратегии совладающего поведения у менеджеров [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tolerantnosti-k-neopredelenosti-na-strategii-sovladayuschego-povedeniya-u-menedzherov> (дата обращения: 05.04.2016).
2. Чагова М. А. История и современное развитие проблемы толерантности к неопределённости в психологической науке // ПЕМ: Psychology. Educhology. Medicine. 2014. № 1. С. 65—74.
3. Юртаева М. Н. Толерантность к неопределённости и предпочтения в способах обработки информации // Учёные записки кафедры теоретич. и эксперимент. психологии Рос. гос. профес.-пед. ун-та. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2011. Вып. 3. С. 44—67.
4. Там же.

5. Чагова М. А. История и современное развитие проблемы толерантности к неопределённости в психологической науке.
6. Юртаева М. Н. Толерантность к неопределённости и предпочтения в способах обработки информации. С. 47.
7. Там же. С. 47.
8. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости // Психол. журн. 2010. № 1. С. 74—86.
9. Малахова С. В. Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. М., 2013. 227 л.
10. Там же.
11. Трифонов Е. В. Психофизиология человека. Толковый русско-английский словарь. СПб. : Питер, 2001. 536 с.
12. Томорович Т. В., Бараева Е. И. Совладающее поведение студентов как психологическая проблема // Выш. шк. 2013. № 2. С. 63—65.
13. Малахова С. В. Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов. С. 78.
14. Залуцкий И. В., Махнач Л. М. Проблема копинг-поведения в работах отечественных и зарубежных авторов // Онколог. журн. 2009. № 3. С. 81—87.
15. Гончарова С. С., Слепкова В. И. Совладающее поведение: теория, диагностика и результаты исследований : учеб.-метод. пособие. Минск : БГПУ, 2010. 200 с.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Малахова С. В. Связь психометрического интеллекта с личностной саморегуляцией студентов.
20. Крюкова Т. Л., Куфтык Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журн. практ. психолога. 2007. № 3. С. 93—112.

Материал поступил в редколлегию 11.05.2016